

Наверно, уже немного поздно описывать суть деятельности клуба помощников, но предполагается, что мы выслушиваем проблемы учеников и стараемся им помочь.

Если я этого не скажу, я и сам забуду, что это за клуб. Потому как мы с Юкиноситой обычно просто читаем книги. А Юигахама играет со своим телефоном.

— Хм... Да, а почему ты опять здесь?

Юигахама так хорошо вписывалась в обстановку, что мы никогда не подвергали сомнению её право находиться здесь. Но это не означает, что она была членом клуба. Собственно, я не уверен что и сам член этого клуба. А я в самом деле член? Как бы то ни было, всё равно хочу уйти...

— А? Да у меня сегодня просто много свободного времени, ты в курсе?

— «В курсе»? Хотя ты и говоришь так, но я не в курсе. Кстати, ты что, из Хиросимы?

— А? Хиросимы? Я из Чибы.

На самом деле те, кто говорит на хиросимском диалекте, обычно добавляют вопрос в конец утверждения. И многие из них удивляются, услышав об этом от меня. Парни из Хиросимы говорят ужасно, но девушки с подлинным хиросимским акцентом очень милы. Фактически этот акцент входит в десятку моих любимых акцентов.

— Хмпф. Ты родилась в Чибе, но не думай, что этого достаточно, чтобы говорить «я из Чибы».

— Слушай, Хикигая. Я правда не понимаю, что ты пытаешься сказать...

Юкиносита презрительно посмотрела на меня. Я её проигнорировал.

— Поехали, Юигахама. Вопрос первый: как ты назовёшь внутреннее кровоизлияние после удара?

— Синячище!

— Хм... верно. Выходит, ты и диалект Чибы понимаешь. Ладно, второй вопрос. Если бы ты выбирала гарнир к обеду, что бы ты выбрала?

— Орешки мисо!

— Хм-м-м... Может, ты на самом деле из Чибы...

— Я так и сказала, ты в курсе?

Юигахама подбоченилась и склонила голову набок, словно говоря «Чего ты гонишь?» Сидящая рядом Юкиносита вздохнула.

— ...Слушай, с чего это всё вдруг? Какой смысл в этих вопросах?

Да никакого, ясен пень.

— Просто транс-чибийская викторина.[]Пародия на викторину «Trans-America Ultra Quiz» Точнее, транс-... пожалуй, от Мацудо до Чоуси.[]Самый край префектуры Чиба, процентов двадцать территории

— Это всё не покрывает!

— Ладно, ладно, тогда от Савары до Татеямы.

— Так ты сверху вниз пошёл...

...Слушайте, ну что вы так к этим городам привязались? Вы правда так Чибу любите?

— Ладно, третий вопрос. Если ты едешь к Токе по линии Сотобоу, что назовёшь странным существом, которое (невесть почему) вдруг тут появляется?

— Кстати, насчёт Мацудо, Юкинон. Я слышала, что там полно магазинчиков с раменом. Давай туда смотаемся.

— Рамен... Я не любительница рамена, так что не знаю...

— Прекрасно! Я тоже не любительница!

— ...А? Как это может быть прекрасно? Можешь объяснить?

— Хм, и ещё, что там насчёт Мацудо?.. Точно, там есть магазинчик под названием Нантока, говорят, просто замечательный...

— Ты слышишь, что тебе говорят?

— Хм? А, ну да, слышу. Кстати, тут рядом тоже есть хорошие магазинчики... Это всё рядом с моим домом, так что я тут всё знаю. Я всего в пяти минутах отсюда живу, знаешь ли. И здесь

есть магазинчик, куда я всё время захожу, когда с собакой гуляю.

...Правильный ответ — «страус». Если вы едете на поезде и вдруг видите за окном страуса, думаю, вы не удивитесь, вы будете впечатлены.

Ох.

Я бросил прислушиваться к этому девчоночьему трёпу и снова уткнулся в книгу.

Нас здесь всего трое, а я по-прежнему одиночка. Какого чёрта?

Ну и ладно, проводя так время, я в самом деле ощущаю себя обычным старшеклассником. У старшеклассников больше свободы, чем в средней школе, и они по большей части интересуются модными шмотками и едой. Так что этот трёп о рамене и правда очень похож на обычный разговор старшеклассников.

...Хотя большинство старшеклассников и думать не думают о чём-то вроде транс-чибийской викторины.

× × ×

На следующий день я как обычно шёл в клуб и с удивлением обнаружил, что Юкиносита с Юигахамой застыли у двери. Я не понимал, чего они там торчат, пока не увидел, что дверь приоткрыта и они заглядывают в щель.

— И чего это вы тут делаете?

— Ай!

Они синхронно взвизгнули и подпрыгнули.

— Хикигая... Ты меня напугал...

— Это вы меня напугали...

Что это за реакция? Это мне напоминает, как я ночью в гостиной наступил нашему коту на хвост.

— Можно больше так неожиданно не окликать?

И раздражённый взгляд Юкиносита тоже был очень похож на взгляд кота. Кстати, наш кот ко всем остальным членам семьи очень дружелюбен... И тут совсем как Юкиносита.

— Ну, извини. Так что вы тут делаете?

Юигахама как раз снова приоткрыла дверь и осторожно заглядывала в щель. Она и ответила.

— Там какой-то подозрительный тип.

— Кто тут подозрительный, так это вы обе...

— Ну хватит уже. Не будешь ли любезен зайти в комнату и выяснить, кто это такой?

Раздражённо распорядилась Юкиносита.

Я, как и было велено, вышел вперёд, осторожно откатил дверь и вошёл.

Внутри нас встретил ветер.

Едва я открыл дверь, нас охватил бриз. Обычный морской бриз, овевающий стоящую у моря школу. Он вихрился по комнате, разнося по ней какие-то бумажные листы.

Это напомнило мне один цирковой трюк, когда из шёлковой шляпы фокусника взлетает множество белых голубей. И в центре этого белого вихря стоял человек.

— Ку-ку-ку, кто бы мог подумать, что мы встретимся в таком месте... Какой сюрприз. Я ждал тебя, Хачиман Хикигая.

— Ч-что?!

Он ждал меня и удивлён?... Какого чёрта? Если кому тут и удивляться, так это мне.

Я двинулся сквозь вихрящиеся белые листы, чтобы посмотреть на него поближе.

И увидел... Боже, только не это, только не это. Не хочу иметь дела с Ёшитеру Заимокузой.

Ну, честно говоря, я ни с кем в этой школе дела иметь не хочу. Но с этим типом — вдвойне.

Только посмотрите на него — пот градом, словно сейчас середина лета. А всё из-за его чёртова

пальто и этих перчаток без пальцев.

Сделаю вид, что впервые его вижу.

— Хикигая, кажется, он тебя знает...

Прячущаяся за мной Юкиносита выглядывала из-за моего плеча и тут же скрывалась обратно. Заимокуза с некоторым замешательством посмотрел на эти странные манёвры, но тут же снова упёрся в меня взглядом. Скрестил руки на груди и рассмеялся басом. Демонстративно пожал плечами и неспешно тряхнул головой.

— Кто бы мог подумать, что ты забудешь старого партнёра... Как низко, Хачиман.

— Он зовёт тебя старым партнёром...

Юигахама бросила на меня холодный взгляд из серии «Чтоб ты сдох, сволочь».

— Разумеется, старый партнёр. Ты ведь помнишь, разве нет? Как мы вместе отважно встречали эти адские дни...

— Нас поставили в пару на физкультуре.

Я не мог больше молчать. Заимокуза скривился.

— Хмф. Чёрт бы побрал эти идиотские традиции. Работать в паре с тем, кто тебе нравится, говорите? Ку-ку-ку, как будто этому недолговечному телу нужна дружба!.. Не знаю, когда оно угаснет, но любовь мне не нужна!

Он уставился в окно, глядя куда-то вдаль. Как будто в этом пустом небе парит прекрасная принцесса.

Думаю, теперь вы и сами поняли, что это за тип. Может, даже догадались, что он один из тех.

— Зачем пожаловал, Заимокуза?

— Ха, так ты всё-таки назвал имя, запечатлённое в моей душе... Разумеется, это я, повелитель мечей, Ёшитеру Заимокуза.

Он демонстративно тряхнул полами пальто и развернулся к нам с выражением вежливости на своей пухлой физиономии. Кажется, он полностью вошёл в придуманную им же самим роль повелителя мечей.

От одного взгляда на это существо в голове начинала пульсировать боль...

А может, не в голове, а в сердце. А взгляды Юкиноситы и Юигахамы ранили ещё сильнее.

— Послушай... Что всё это значит?

Юкиносита с явно недовольным... или лучше сказать раздражённым?.. видом уставилась на меня. О боже, ну почему именно на меня?

— Это Ёшитеру Заимокуза... Мы партнёры на физкультуре.

Честно, так оно и есть. Дальше этого наши с Заимокузой отношения не продвинулись... Хотя не будет так уж неверно сказать, что мы в каком-то смысле объединились, чтобы преодолеть эти ужасные времена.

И что традиция вставать в пару с друзьями просто ужасна, это тоже правда.

Заимокуза тоже прошёл через те же муки, и он тоже понимает, какой это кошмар.

С самого первого занятия, когда нас поставили в пару, потому что больше никого не оставалось, мы так и занимались вместе. Честно говоря, мне хотелось спихнуть этого чунибьютого дурачка кому-нибудь ещё, но так ничего и не получилось. Я подумывал объявиться свободным агентом, но мой уровень слишком высок, чтобы кто-то на меня позарился... Ну ладно, ладно, вру — мы с Заимокузой просто одиночки, у которых нет друзей.

Юкиносита выслушала меня, поглядывая то на меня, то на Заимокузу. Потом удовлетворённо кивнула.

— Одного поля ягоды, так ведь?

Разумеется, она пришла к абсолютно неверному выводу.

— Не ставь меня с ним на одну полку, дура... Я не такой ещё неудачник. Прежде всего, мы с ним даже не друзья, чёрт бы тебя побрал.

— Хмпф, не могу не согласиться. Разумеется, у меня нет друзей... Я настоящий одиночка.

Грустно и немного иронично заявил Заимокуза. Хм, вроде снова к норме вернулся...

— Ладно, это неважно. Кажется, твой друг что-то от тебя хочет, так?

От слов Юкиноситы я едва не расплакался. Со средней школы слово «друг» меня так не ранило...

С тех самых пор, как там я услышал от Каори: «Хигигая, ты славный мальчик, но встречаться с тобой немного... Давай останемся просто друзьями?» На фиг мне сдались такие друзья...

— Буа-ха-ха, я стёр это из памяти. Кстати, Хачиман. Это ведь клуб помощников, так?

Заимокуза странно захохотал, снова войдя в роль, и посмотрел на меня.

И что такой смех должен означать? Никогда ещё такого не слышал.

— Да, это клуб помощников.

Вместо меня ответила Юкиносита. Заимокуза мельком глянул на неё и снова упёрся взглядом в меня. И какого чёрта он именно на меня пялится?

— ...В-вот как? Значит, если госпожа Хирацука меня не обманула, ты, Хачиман, должен исполнить моё желание, так? Сотни лет спустя ты снова будешь служить мне... Это будет достойно великого бога войны, Хачимана.

— Клуб помощников не исполняет желания... Мы просто немного помогаем.

— ...Кхм. Тогда помоги мне, Хачиман. Хе-хе-хе, если подумать... Мы ведь равны, разве нет? И как в старину, весь мир ляжет у наших ног!

— Разве ты не говорил, что я твой слуга? И какого чёрта ты только на меня пялишься?

— Ахем-ахем! Такие мелочи не должны волновать таких, как мы! Ради такого случая я сделаю исключение!

Заимокуза неестественно прокашлялся, наверно, пытаясь скрыть неловкость. И естественно, снова уставился на меня.

— Приношу свои извинения. Кажется, сердца людей уже не те, что в старину. О, как же я скорблю о чистых временах эпохи Муромачи... А ты разве нет, Хачиман?

— Ни в коем разе. Иди и сдохни.

— Ку-ку-ку. Как будто смерть может напугать меня... Она просто распахнёт передо мной новый мир, дабы я мог завоевать его!

Заимокуза вскинул руки, его пальто билось на ветру.

На редкость терпим к человеку, посоветовавшему ему сдохнуть...

И я был таким же... Когда привыкаешь к оскорблениям и насилию, становишься просто профессионалом в парировании или игнорировании подобных вещей. Очень невесело иметь такой навык... Аж плакать хочется.

— Ох...

Юкиносита явно ничего не понимала. Она даже побледнела немного.

— Хикигая, можно тебя на минуточку?..

Дёрнула она меня за рукав, шепча в самое ухо.

— Что происходит? Что это за повелитель мечей?

Её лицо оказалось совсем рядом с моим, я ощутил чарующий запах... Но вот в голосе не было ни намёка на очарование.

— Чунибьё это. Просто синдром восьмиклассника.

— Чу-ни-бьё?

Юкиносита озадаченно посмотрела на меня. Только сейчас я заметил, как красиво двигаются её губы... Странное открытие.

Пытающаяся расслышать нас Юигахама тоже подключилась.

— Это болезнь такая, да?

— Да не то чтобы болезнь... Жаргонное словечко.

Если вкратце, чунибьё — это склонность к странному, вычурному поведению, нередко встречающаяся в средней школе.

А Заимокуза даже на этом фоне выделялся не в лучшую сторону.

Всегда есть ребята, мечтающие занять силы и способности, увиденные ими в мангах, аниме, играх, и ведущие себя так, будто они этими способностями обладают. Ну и конечно, раз уж есть такие способности, должна быть и история, откуда они взялись. Так что такие ребята обычно притворяются реинкарнацией какого-нибудь легендарного воина, избранником богов, чьим-нибудь тайным агентом или кем-нибудь ещё. И ведут себя в соответствии с этой предысторией.

Почему, спрашиваете, они так поступают?

Да потому, что это круто.

Полагаю, что любой, кто прошёл среднюю школу, хоть раз, да подумывал об этом. Каждый, наверно, в какой-то момент вставал перед зеркалом и говорил что-то вроде «Добрый вечер всем, кто смотрит наше шоу. Сегодня в нашей программе новая песня о настоящей любви, к которой я написал слова...»

По сути, чунибё — это крайне выраженное проявление такого поведения.

Похоже, Юкиноситу удовлетворило моё объяснение. Каждый раз буквально восхищаюсь, насколько быстро она умеет соображать. Не успеешь ещё закончить фразу, а она уже на десяток шагов впереди. Никогда ей не надо растолковывать всё в подробностях, чтобы она уловила суть дела.

— Не понимаю, что тут творится...

Мрачно пробормотала Юигахама, в отличие от Юкиноситы отнюдь не выглядящая удовлетворённой. Ну, если по справедливости, я бы и сам вряд ли что понял из моего объяснения. Честно говоря, столь быстрое понимание Юкиноситы — вещь неординарная.

— То есть, он придумал себе какую-то историю и теперь притворяется этим человеком?

— В точку. Сейчас он Ёшитеру Асикаги, тринадцатый сегун сегуната Асикаги. Наверно, потому что имена у них одинаковые.

— А ты как попал к нему в компанию?

— Тоже из-за имени, надо полагать. Правители клана Минамото, к которому принадлежит род Асикаги, поклонялись богу войны Хачиману. Слышала про храм Хачимана в Камакуре?

Юкиносита вдруг замолчала. Что такое? Я повернулся к ней и увидел, что она ошеломлённо смотрит на меня.

— Я удивлена. Ты много знаешь.

— ...Ну да.

Сразу всплыли нехорошие воспоминания. Я отвернулся и попробовал сменить тему.

— Манера Заимокузы докапываться до мелочей раздражает, конечно, но его фантазии хотя бы основаны на реальной истории.

Юкиносита бросила быстрый взгляд на Заимокузу и спросила с неподдельным недовольством...

— ...Ты хочешь сказать, что бывают случаи ещё хуже, чем это?

— Конечно.

— Чисто из любопытства, какие же?

— Изначально в этом мире было семь богов. Три бога созидания — великий император Гарин, богиня-воин Митика и защитница душ Хиртия. Три бога разрушения — король дураков Орто, жрец затерянного храма Рогу и богиня ложных обвинений Лала. И был ещё вечно отсутствующий бог без имени. С начала времён эти семеро богов раз за разом сначала добивались процветания мира, а затем разрушали его. Шесть раз повторялся этот цикл, и наконец правительство Японии решило предотвратить разрушение мира, найдя реинкарнации богов. Главным среди этих семи богов был вечно отсутствующий бог без имени, чью силу невозможно представить, и я, Хачи... Блин, а ты умеешь задавать вопросы, да?! Ничего себе, ты едва не заставила меня проболтаться!

— Да ничего я тебя не заставляла...

— Отвратительно...

— Юигахама, следи за базаром. А не то тебя в один прекрасный день обнаружат покончившей с собой.

Юкиносита недовольно вздохнула, поглядывая то на меня, то на Заимокузу, и заговорила.

— Иначе говоря, Хигигая выступает в той же команде. Вот почему он всё знает, когда дело касается этого повелителя мечей или чего-то подобного.

— Нет, нет, нет, Юкиносита, что ты такое говоришь? Конечно же всё не так, Юкиносита. Что же до того, почему я столько знаю... это потому, что я увлекаюсь историей Японии, ты в курсе?

Потому что я играю в «Стремление Нобунаги», ты в курсе?[]Пошаговая стратегия, основанная на истории Японии

— Ну да...

Юкиносита с сомнением посмотрела на меня. Похоже, я считаюсь виновным, пока не докажу обратное.

Но я не сдамся. Я не такой, как Заимокуза, и я могу уверенно смотреть Юкиносите в глаза. Потому что её слова не совсем верны.

Конечно же, я не такой, как Заимокуза... теперь.

Хачиман — имя редкое, и в детстве я задавался вопросом, не особенный ли я. Мне нравились манга и аниме, так что вполне естественно было попасть под власть подобных иллюзий.

Валяясь на кровати, представлять себе, что во мне кроется невероятная сила и что в один прекрасный день она проснётся. И тогда я вступлю в битву, решающую судьбу мира. Готовясь к тому дню, вести дневник царства божьего и даже каждые три месяца писать отчёты правительству. Все ведь чем-то подобным балуются, да?.. Или нет?..

— Ну, как бы это сказать?.. Когда-то я был с ними, но уже ушёл.

— Хм, посмотрим...

Юкиносита ехидно ухмыльнулась и двинулась к Заимокузе.

Глядя ей в спину, я вдруг подумал, а на самом ли деле я не такой, как он?

Ответ — да.

Я отбросил свои дурацкие фантазии, не пишу дневники царства божьего и отчёты правительству. Единственное, что ещё осталось — это чёрный список. Разумеется, почётное первое место в нём занимает Юкиносита.

Я не играю с фигурками роботов, издавая всяческие звуки, и не валяю дурака с бельевыми прищепками в попытке создать сильнейшего робота в мире. Я не мастерю оружие из резинок и фольги. И я перестал наряжаться в отцовское пальто и мамыны искусственные меха.

Я совсем не такой, как Заимокуза.

Пока я отгонял собственную нерешительность, добираясь до этого вывода, Юкиносита уже встала прямо перед Заимокузой. Юигахама громко прошептала «Юкинон, беги!» Бедный парень...

— Кажется, я поняла. Ты хочешь, чтобы мы помогли тебе вылечиться, я права?

— ...Хачиман. Я пришёл сюда, дабы познать, будешь ли ты верен клятве исполнять наши желания. Это всего лишь одно, но наивысшее желание.

Заимокуза отвернулся от Юкиноситы и уставился на меня. Он явно уже путает «я» и королевское «мы»... Так смущён?

Тут я кое-что сообразил. Каждый раз, как с ним заговаривала Юкиносита, он тут же поворачивался ко мне.

Понятно, не могу не посочувствовать... Прежде чем я понял, что Юкиносита за человек, я тоже каждый раз нервничал, как она со мной заговаривала. Я даже в глаза ей смотреть не мог.

Но Юкиносита чувствительностью не отличается. И она не из тех, кто будет потакать подобным мужским слабостям.

— Это я с тобой разговариваю. А когда с тобой разговаривают, ты должен смотреть на того, кто с тобой говорит.

Холодно отрезала она, хватая Заимокузу за воротник и разворачивая к себе.

Разумеется. Собственные манеры её не волнуют, но она реально злится, когда дело касается чьих-то чужих манер. До такой степени, что мне приходится формально приветствовать её каждый раз, как я прихожу в клуб.

Юкиносита отпустила воротник Заимокузы. Тот откашлялся. Чес-слово, не лучший момент для того, чтобы оставаться в образе.

— М-мва-ха-ха-ха... Клянусь Юпитером...

— И говори нормально.

— ...

Заимокуза подавленно упёрся взглядом в пол.

— Почему ты сейчас носишь пальто?

— ...Хмпф. Этот плащ, как одна из двенадцати моих святых вещей, защищает меня от демонической энергии этого мира. И каждый раз, как я реинкарнируюсь, он позволяет мне выбрать наиболее подходящую форму. Буа-ха-ха-ха!

— Прекрати нести чушь.

— Хорошо...

— И зачем тебе перчатки без пальцев? Какой в них смысл? Они пальцы не защищают.

— ...А, да. Ну... Это наследство от моей предыдущей инкарнации, ещё одна из двенадцати святых вещей. Это особая броня, стреляющая бриллиантами, и дабы проще было пользоваться её силой в бою, я оставляю пальцы открытыми... Вот именно! Буа-ха-ха-ха!

— Ты опять несёшь чушь.

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Ха...

Бурный хохот быстро перетёк в печальный вздох. И Заимокуза снова замолчал.

Может, Юкиносита пожалела его в этот момент... Она сменила тон на добрый.

— Значит, мы можем просто сказать, что ты хочешь излечиться от этой болезни?

— ...Да не болезнь это...

Тихо промямлил Заимокуза, по-прежнему не глядя на Юкиноситу. Он опять смотрел на меня, и на лице его было написано отчаяние.

Он окончательно вернулся в нормальное состояние.

Кажется, он просто не мог оставаться в образе под сверкающим взглядом Юкиноситы.

Ох! Не могу больше на это смотреть! Жалко же его. Даже захотелось бросить спасательный круг.

Сначала надо отодвинуть Заимокузу от Юкиноситы. Я шагнул к ним... И почувствовал, что что-то попало под ноги.

Это был один из листков, что недавно летали по комнате.

Я подобрал его и увидел столбцы корявых иероглифов. Этот листок бумаги полностью захватил моё внимание.

— Это...

Я осмотрелся. Листки разлетелись по всей комнате. Я подобрал их и разложил в правильном порядке.

— Хм, как и следовало ожидать... Мне не надо было ничего говорить, чтобы ты всё понял. Это поистине доказательство того, что не зря мы сражались в те адские дни.

В голосе Заимокузы бурлили эмоции, но я просто проигнорировал его. Юкиносита посмотрела на стопку бумаги в моих руках.

— Что это?

Я сунул листки ей. Юкиносита начала перелистывать их, изучая содержимое. Я буквально наяву увидел вопросительный знак, всплывший над её головой. Наконец она глубоко вздохнула и вернула всю пачку мне.

— Что это?

— Черновик ранобе... полагаю.

Заимокуза прочистил глотку.

— Спасибо, что смотрите в самую суть. Да, я написал ранобе. Я хочу послать его на конкурс молодых авторов, но у меня нет друзей, которые могли бы прочитать его и высказать своё мнение. Прочтите вы.

— Что-то у меня нехорошее предчувствие...

Можно сказать, что желание написать ранобе — это естественное следствие синдрома восьмиклассника. Ничего удивительного, что им хочется перенести свои фантазии в реальную жизнь. И нет ничего странного, что чунибё с его раскрученным воображением считает, что из него получится хороший писатель. И конечно было бы здорово зарабатывать себе на жизнь тем, что тебе нравится.

Так что желание Заимокузы стать писателем — это нормально.

С другой стороны, манеру, в которой он продемонстрировал нам своё творение, нормальной не назовёшь.

— Полно сайтов, на которых можно выложить свою работу и прочитать отзывы. Не хочешь попробовать?

— Ни за что. Они безжалостны. Раскритикуют вусмерть. Я этого не переживу.

...Тряпка.

Но если честно, в интернете действительно не знают жалости. Они говорят всё, что хотят, в то время как твои друзья бережнее относятся к твоим чувствам и стараются высказываться помягче.

Вообще говоря, мы по идее действительно должны быть не слишком строги с Заимокузой. Трудно жёстко критиковать, глядя человеку прямо в глаза. Наверно, придётся сделать это более обтекаемо. Вот только...

— Но знаешь...

Я покосился на ничего не выражающее лицо Юкиноситы, встретившись с ней взглядом.

— ...Скорее всего, Юкиносита раздракнит тебя похлеще, чем могли бы в интернете.

× × ×

Мы с Юкиноситой и Юигахамой взяли по копии опуса Заимокузы. И договорились прочитать его за ночь.

Доведись мне лепить ярлык на его творение, я назвал бы это похождениями сверхчеловека в школе.

Действие происходило в некоем маленьком японском городке. Там под покровом тьмы постоянно разыгрывались битвы между тайными организациями и сверхсильными реинкарнациями. В центре этого действа оказывается совершенно заурядный юнец, в котором дремлет скрытая сила. Сила пробуждается, и герой начинает штабелевать врагов одного за другим.

Я закончил читать, когда в окно уже светило восходящее солнце.

В результате спал на всех уроках. Но всё равно, как только закончились бесконечный шестой

урок и короткий классный час, направился в клуб.

— Эй, подожди!

Услышал я за спиной, подходя к спецкорпусу, и обернулся. Меня догоняла Юигахама с подпрыгивающим за плечами цветастым рюкзачком.

— Хикки, неважно выглядишь. Что с тобой?

— Да понимаешь, всю ночь читать эту фигню, кто угодно устанет... Совершенно не выспался. А вот почему ты так бодро выглядишь, если всё прочла?

— А?

Юигахама заморгала.

— ...А... Н-ну да... Та-а-ак спать охота...

— Даже не открывала, да?

Юигахама уставилась в окно, делая вид, что не слышала. Она изображала невинность, но я видел, как по щекам и шее побежали капли пота. Интересно, а если блузка промокнет, там что-нибудь будет видно?..

× × ×

Я открыл дверь и увидел редкое зрелище, как Юкиносита клюёт носом.

— Славно поработала.

Но Юкиносита не просыпалась, всё так же тихо и ровно дыша. Почти что улыбающееся лицо настолько не сочеталось с её обычным суровым и резким поведением, что у меня даже сердце забилось быстрее.

Мне хотелось вечно так стоять и смотреть, как она спит. Плавно покачивающиеся чёрные волосы, гладкая, почти прозрачная кожа, большие печальные глаза, изящно очерченные розовые губы...

Розовые губы зашевелились.

— ...Удивительное дело. Один взгляд на тебя, и я моментально проснулась.

Ох... Кажется, я тоже проснулся. Она обманула меня своей красивой внешностью, и я почти потерял контроль. Как бы мне хотелось, чтобы эта девчонка заснула... навсегда.

Юкиносита зевнула как котёнок и грациозно потянулась, вскинув руки над головой.

— Судя по твоему виду, у тебя тоже была непростая ночь.

— Да, давненько я так всю ночь не пахал... И никогда не читал чего-то такого. Не думаю, что смогу заставить себя полюбить подобные вещи.

— Точно. И я думаю, что это дрянь.

— А ты вообще не читала. Садись и читай сейчас, чёрт бы тебя побрал.

Юигахама сердито фыркнула и полезла в сумку за рукописью — как новенькой, без единой складочки. И принялась стремительно перелистывать страницы.

Выглядела она при этом так, словно ей смертельно скучно... Я поглядел на это и не мог не высказаться.

— Не все ранобе такие. Среди них и хороших немало.

Я прекрасно понимал, как это звучит в отношении творения Заимокузы. Юкиносита вскинула голову.

— Вроде того, что ты постоянно здесь читаешь?

— Именно, это что надо. Рекомендую попробовать Гага...

— Как-нибудь, если время найдётся.

Ну да, именно так и говорят, когда читать вообще не собираются... В дверь постучали.

— Дозвольте войти...

В комнату ввалился опять перешедший на старомодные манеры Заимокуза.

— Ну что ж, излагайте ваши впечатления.

Он расположился на стуле, надменно скрестив руки. На лице его явно читалось невесть откуда взявшееся чувство превосходства. Потрясающая самоуверенность.

Юкиносита же выглядела необычно виновато.

— Прощу прощения. Я не слишком разбираюсь в подобных вещах, но...

Заимокуза отреагировал совершенно спокойно.

— Не возражаю. Даже таких, как я, интересуется мнение простых смертных. Повествуй.

— Хорошо. — Юкиносита глубоко вздохнула, собираясь с силами.

— Скука смертная. Читать просто невозможно. В жизни такого занудства не встречала.

— О-о-о!

Заимокуза был сражён первым же ударом...

Стул качнулся и затрещал, но Заимокузе всё же удалось удержать равновесие и снова сесть прямо.

— Хм-м... На будущее, не будешь ли добра поведать мне, что именно здесь не так?

— Во-первых, построение предложений просто ужасно. Зачем тебе анастрофы? Ты не знаешь, что сначала должно идти подлежащее? Неужели в школе тебя этому не учили?

— Гх-х-х... Я думал, что так будет привлекательнее для читателей...

— Сначала надо хотя бы на минимальном уровне научиться писать на правильном японском, а потом уже думать о подобных вещах. К тому же у тебя слишком много сносок. Вот здесь в тексте у тебя написано «способности», а в сноске говорится о «силе». Это совсем разные вещи... А вот здесь ты пишешь «Genkou Hasen», что примерно означает «Багровый Убийца», а в сноске — «Кровавый Кошмар». Откуда вообще этот кошмар взялся?

— А-а-а! О-о-о... Ты ошибаешься! Во всех ранобе о сверхъестественном полно сносок...

— Это всё лишь для собственного удовлетворения, а не для кого-то другого. Ты в самом деле

хочешь, чтобы книгу кто-то читал? Тогда сделай сюжет не таким предсказуемым. С первых же страниц ясно, куда всё повернётся, ни малейшей интриги нет. И зачем в этой сцене героиня обнажилась? Для этого же не было никакого повода.

— Гх-х-х-х... Н-но без таких сцен книги не продаются... так что ты должен... это...

— История слишком длинная, в тексте полно сложных иероглифов, так что его в самом деле тяжело читать. Да, и пожалуйста, воздержись давать другим читать незаконченные книги. Наверно, тебе стоит поднабраться здравого смысла, а потом можно будет поговорить и о твоём литературном стиле.

— А-а-а-а!

Заимокуза с воплем раскинул руки. Он задрал голову, уставившись в потолок, плечи содрогались. Такая реакция изрядно раздражает, так что надо бы завязать с этим...

— Давай на этом остановимся. Думаю, если ты выложишь всё единым махом, это может плохо кончиться.

— Я ещё не закончила... Хотя ладно. Юигахама, твой черёд.

— А?! Мой?!

Юигахама явно была ошарашена. Заимокуза умоляюще посмотрел на неё со слезами на глазах. Похоже, она пожалела беднягу и теперь судорожно пыталась придумать хоть какой-то комплимент, пялясь в никуда.

— Это... Похоже, ты знаешь много сложных слов...

— А-а-а-а-а!

— Всё, ты его добила.

Такие слова для начинающих авторов — абсолютное табу. Ведь если подумать... Выходит, это единственная хорошая вещь, которую Юигахама могла сказать о творении Заимокузы. На самом деле это общие слова, которые говорят автору, когда хотят от него отделаться. Они означают, что твоя работа никого не заинтересовала.

— Н-ну тогда... Хикки, давай ты.

Юигахама, кажется, готова была пуститься в бегство. Она вскочила и сунула мне свой стул. Я

взял его и сел прямо перед Заимокузой, Юигахама пристроилась в сторонке.

Похоже, она не могла уже смотреть в глаза бледному и измученному парню.

— Г-х-х-г-х-х... Х-Хачиман. Ты ведь понимаешь меня, да? Мир, который я создал, это великолепие простора... Ты ведь понимаешь, да? Ты понимаешь величие моей истории, которое профаны и надеяться не могут оценить... Да?

Да... Я слишком хорошо его понимаю.

Я ободряюще кивнул. Устремлённый на меня взгляд Заимокузы светился абсолютным доверием.

Думаю, я должен ответить честно, это будет по-мужски. Я глубоко вздохнул и мягко сказал...

— Итак, у кого сюжет спёр?

— Гх-х-х?! Бнгх... Бульк...

Заимокуза рухнул на пол и начал кататься по нему. И остановился, лишь врезавшись в стену. Так и лежал дальше, не шевелясь. Остекленевшие глаза смотрели в потолок, по щеке катилась одинокая слеза. Казалось, он уже отдаёт концы.

— ...А ты безжалостен. Это было определённо куда безжалостней того, что говорила я.

Ошеломлённо пробормотала Юкиносита.

— ...Слушай...

Юигахама ткнула меня локтем... Кажется, она хотела, чтобы я ещё что-то сказал. А что тут скажешь?.. Я призадумался и понял, что совсем забыл упомянуть важнейшую вещь для ранобе.

— Знаешь, текст — это ерунда. Главное — иллюстрации.

× × ×

Заимокуза несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь, и поднялся как новорождённый оленёнок на трясущихся ножках.

Отряхнулся и посмотрел прямо на меня.

— ...Ты... прочитаешь мою новую книгу?

Я не верил своим ушам. Онемел, не в силах понять услышанное, но он повторил снова... На сей раз уже увереннее.

— Вы прочтёте мою новую книгу?

Он смотрел на нас с Юкиноситой горящими глазами.

— Ты...

— Ты что, конченный мазохист?

Спрятавшаяся за мной Юигахама посмотрела на него с отвращением. Её взгляд, казалось, говорил «Сдохни, извращенец». Нет, Юигахама... Это не так.

— Ты в самом деле хочешь снова пройти через всё то, через что прошёл сегодня?

— Конечно. Это была очень жестокая критика, я уж начал думать, что лучше бы мне умереть, что я непопулярен и у меня нет друзей... Точнее, мне хотелось кого-нибудь убить.

— Конечно, могу понять... Скажи мне кто-нибудь такое, мне бы тоже захотелось убить.

Заимокуза не обратил на это внимания.

— Но... Но я всё равно был счастлив. Что моя работа кому-то нужна, её кто-то прочитал, кто-то критикует... Это правда здорово. Я сейчас не очень понимаю, как это назвать... Но я действительно счастлив, что мою книгу прочитали.

Заимокуза улыбнулся.

И это была улыбка не повелителя мечей... Это была улыбка Ёшители Заимокузы.

А, вот оно что...

У него не просто синдром восьмиклассника. Он страдает ещё и тяжёлой формой графомании.

Он хочет писать, потому что у него есть что-то, что он хочет рассказать другим. И радуется, если его творение тронет чьё-то сердце. Так что он будет писать, писать и писать, снова и снова. Даже если никто его за это не поблагодарит, он всё равно будет писать. Это я и называю

графоманией.

Так что единственное, что я мог на это ответить...

— Конечно, прочту.

Я не мог отказать. В конце концов, это и есть состояние, пришедшее в равновесие с его синдромом восьмиклассника. Даже если окружающие будут считать его больным, будут коситься на него, будут игнорировать или смеяться над ним, он никогда им не уступит, он не сдастся, он будет изо всех сил стараться воплотить свои грёзы в реальность.

— Как только напишу новую книгу, сразу вам принесу.

Заимокуза развернулся и широкими шагами двинулся к выходу.

Дверь неприятно блеснула, закрываясь.

Даже если он не совсем нормален, если он может высказать свои идеи, именно это он и должен делать.

Если бы он захотел измениться лишь потому что кто-то отверг его идеи, это значило бы, что они ничего не стоят и что он врёт самому себе. В этом плане с Заимокузой всё в порядке.

...Ну, за исключением некоторых неприятных черт его личности, разумеется.

× × ×

Прошло несколько дней.

Шёл шестой урок. Физкультура.

И как всегда я оказался в паре с Заимокузой. Ничего не изменилось.

— Хачиман. Как думаешь, кто из иллюстраторов сейчас самый лучший и самый популярный?

— Не беги вперёд лошади — выиграешь конкурс, тогда и будешь думать.

— Хм... Пожалуй. Важнее выбрать, где публиковаться...

— Ты что, всерьёз считаешь выиграть?

— ...Если будет хорошо продаваться, может, по ней снимут аниме, а я смогу жениться на сейю...

К этому сводились все наши с Заимокузой разговоры на физкультуре. Больше ничего не изменилось.

В общем, совершенно бессмысленный трёп... И не слишком весёлый, так что не смеялись мы, как бывало в других парах.

Не о крутых и модных вещах, а о какой-то ерунде.

Я правда думаю, что мы сглупили, взявшись за это дело. И чувствую, что всё это было совершенно бессмысленно.

Правда... Хотя бы уроки физкультуры больше не были мне противны.

Но это и всё.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3523000>